

Гульнара Ильгизовна Баязитова

к. и. н., доцент

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

E-mail: g.bajasitova@mail.ru

ЖАН БОДЕН И ТУЛУЗА

В марте 2012 г. мне посчастливилось побывать в старинном французском городе Тулузе. Город, опоясанный Гаронной, древними монастырями, с кривыми средневековыми улочками и величественной площадью и ратушей Капитолия, Тулуза продолжает оставаться городом роз, непокорного графа Раймона VI и несет на себе отпечаток очарования окситанского юга.

В Тулузе можно найти прекрасно сохранившиеся памятники средневековой культуры и культуры раннего Нового времени. Именно здесь, в церкви Якобинского монастыря хранятся мощи св. Фомы Аквинского. На домах можно увидеть средневековые орнаменты, а названия улиц хранят историю знаменитого города. На одной из табличек с названием улицы я увидела знакомое имя — «Улица Жака Куяция, юрисконсульта. 1522–1590 гг.» (рис. 1).

Рис. 1. Улица Жака Куяция, юрисконсульта. 1522–1590 гг. Фото Г. Баязитовой.

Второй раз с именем Куяция я столкнулась в Университете Капитоль-1, на территории древних факультетов, где одно из зданий носит его имя — Амфитеатр Куяция (см. рис. 2). Что же в этом необычного? Жак Куяций (Jacques Cujas) — знаменитый юрист, знаток римского права, учился и преподавал в Тулузе, на факультете права. Тулузец по происхождению, он родился и вырос в этом городе, здесь проходила его юность. Тулузский университет был его Alma mater, и Университет Капитоль-1 является законным правопреемником старинного факультета права когда-то единого Тулузского университета. Однако цель моего визита в Тулузу — изучение деятельности другого не менее известного французского юриста Жана Бодена, также бывшего студентом и

преподавателем Тулузского университета, — справедливо ставила передо мной вопрос: есть ли в Тулузе такие же следы культурной памяти об этом знаменитом ученом?

Тулуза не была родным городом для Жана Бодена. Боден родился в Анжере в 1529 г. Однако после своего послушничества и жизни в Париже, в 1548 г.¹, а по другим сведениям — в 1550 г.², Боден отправляется в Тулузу для продолжения своего обучения на факультете права Тулузского университета.

Рис. 2. Амфитеатр Куяция (лекторий). Здание древних факультетов Университета Тулузы Капитоль-1. Фото В. Отта

Что представлял из себя Тулузский университет в XVI в.? В 1510 г. Н. Макиавелли в одной из своих работ написал: «Первые университеты, их четыре: Париж, Орлеан, Бурж и Пуатье; после идут Тур и Анжер: но они ценятся мало». Однако французские историки оспаривают этот факт и говорят, что Тулузский университет был таким же прославленным, как и Парижский университет. Мэтры Тулузы имели такую же великую славу, как и ученые Болоньи и Падуи³. В Тулузе обучался весь цвет будущей интеллектуальной элиты Франции XVI в.: Франсуа Отман, Мишель Монтень, Ги дю Фор, Луи де Леру и т. д. Известно, что ученые Тулузского университета избрали Джордано Бруно профессором, что, безусловно, говорит об их гражданском мужестве⁴.

¹ Goyard-Fabre S. Jean Bodin et le droit de la Reublique. Paris, 1989. P. 22.

² Mesnard P. Vers le portrait de Jean Bodin // Œvres philosophiques de Jean Bodin. Paris, 1951. P. XIV.

³ Moreau-Reibel J. Jean Bodin et le droit public compare dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire. Paris, 1933. P. 8.

⁴ Бобкова М. С. Еще одна попытка реконструкции биографии Жана Бодена // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / ред. Л. П. Репина. М., 2001. С. 83.

В первой половине XVI в. большое влияние на образование оказывала гуманистическая культура, которая прижилась и расцвела на французской почве. Переводы и сочинения А. Турнеба, Г. Бюде были по достоинству оценены французскими интеллектуалами. Филология, неоплатонизм и римское право были основой нового гуманистического образования. Юридическая среда, к которой тяготел Боден, не предполагала лишь умение интерпретировать законодательство. Юристы были заняты поиском универсального законодательства, стремились отыскать и взять лучшее у древних: «Римское право тогда рассматривалось наподобие разрушенных амфитеатров, где каждый брал камень, который ему был необходим»¹. Именно период с 1540 по 1560 гг. отмечен особым интересом ученых к новым методам исследования римского законодательства, в частности *Corpus Juris civilis*.

Тулузский университет известен тем, что именно там сложились два основных направления в толковании римского права *mos gallicus* (гуманистическая школа) и *mos italicus* (необартолистская школа)². Сам Боден склонялся к гуманистическому направлению, которое признавало римское законодательство лишь в его историческом контексте, т. е. в античности, и противостояло так называемой необартолистской школе, которая, в свою очередь, настаивала на вневременном характере римского права. Во время своих занятий в Тулузе Боден не просто интересовался работами по римскому праву. Безусловно, такие светила, как Ирнерий, Бартол, Бальд, являлись для него классиками, но кроме римского права Боден уделял внимание законам, кутюмам и ордонансам французской монархии, законодательству, установленному Кальвином для Женевы, решениям парламентов, каноническому праву. Он вдохновлялся примером Пьера Расмуса, диссертация которого звучала как «Все, сказанное Аристотелем, ложно» и его сравнительным методом. По примеру Гийома Постеля он мечтал об «универсальном согласии», в том числе и в юридической сфере. Вспоминая свои годы в Тулузе, Боден писал: «Когда я читал публичные лекции по римскому праву в Тулузе, я считал, что очень мудро с моей стороны находиться в компании молодых ученых, и думал, что короли юриспруденции, такие как Бартол, Бальд, Александр, Фабер, Павел и Дю Мулен, действительно, целый коллектив судей и класс адвокатов — знали либо мало, либо вообще ничего не знали. Но после того как я был посвящен в тайны юриспруденции в судах и получил опыт в ходе ежедневной работы с правом, я понял, что настоящее и прочное знание его находится не в дебатах правового колледжа, а в битвах в зданиях суда, не в количестве слогов, а на весах справедливости и объективности. Те, кто ничего не знает об искусстве адвокатской защиты, остаются в глубоком неведении римского права. Действительно, кто осмелится использовать формулу “*Ex facto consultus respondi*” («Я возражаю, ссылаясь на такое-то и такое-то решение»), когда никто не спрашивает его мнения в отношении закона? Или повторить рефрен юрисконсультов “*Nos Jure Ultimur*” («Мы следуем такому-то и такому-то закону»), если он не знает, по каким законам ведется процесс?»³.

Боден был пытливым и даровитым студентом. За годы своего пребывания в Тулузе он написал несколько сочинений и получил опыт преподавания в должности приват-доцента, о чем он сам говорил выше. Тем не менее годы, проведенные в городе роз, не были лишь годами ученичества и отрешения от мира. По всей видимости, Жан Боден был темпераментным человеком с авантюристической жилкой, поскольку именно здесь

¹ *Cosandey F., Descimon R. L'absolutisme en France: Histoire et historiographie. Paris, 2002. P. 29.*

² *Бобкова М. С. Пути становления национальной школы права во Франции XVI в. // Древнее право. М., 1997. Вып. 3. С. 190.*

³ *Bodin J. Les six livres de la République. Paris, 1576. P. 263.*

мы можем увидеть его первые попытки устроить свою судьбу и войти в мир сильных мира сего. В 1556 г. Боден присутствовал на штатах Лангедока в Монпелье¹.

Его общественная жизнь помимо этого протекала в политических и литературных салонах, в Академии цветочных игр. Боден ищет новые связи. Исследователи отмечают, что одним из покровителей Бодена уже во времена его пребывания в Тулузе была могущественная семья дю Фор². Не случайно то обстоятельство, что через двадцать лет он посвятит свою «Республику» представителю семьи дю Форов — Ги де Пибраку, королевскому советнику и своему патрону. Он сторонился общения с мелкой буржуазией, которая отличалась ксенофобскими и клерикальными настроениями, а также с молодыми дворянами Лангедока и Наварры, стоявшими в авангарде протестантской партии. Наверное, карьера и положение дю Форов, принадлежавших к высшей буржуазии королевства, были для Бодена образцом для подражания. В любом случае кафедра римского права в Университете могла открыть дорогу в парламент Тулузы, а оттуда — в Парижский парламент, поскольку связи между Университетом и парламентом в Тулузе были самые непосредственные. По образному выражению М. Бенеша: «Парламент рассматривал Тулузский университет как возлюбленного питомца, который отдавал ему наукой то, что парламент даровал ему покровительством»³.

Между тем нельзя сказать, что Боден сторонился участвовать во внутренней, полной интриг, жизни своего факультета. Самым обсуждаемым в научной литературе эпизодом его тулузской жизни остается конфликт с тем самым Жаком Куяцием, память о котором тулузцы хранят до сих пор.

Известно, что распря разгорелась из-за конкурса на замещение вакантной должности регента на кафедре гражданского права Тулузского университета в 1554 г. На должность претендовали пять кандидатов — Э. Форкадель, М. Россель, Ж. Куяций, Пониссон и Декоста⁴. Для замещения должности организовывался публичный диспут, в ходе которого компетентное жюри, состоявшее из докторов-регентов гражданского и канонического права, докторов с других факультетов, четырех учащихся бакалавров права, советников Университета, должно было определить победителя. Кроме того, на диспуте обязательно присутствовали члены парламента. Парламент отказал Мартэну Росселю в замещении вакантной должности, хотя имелось письмо-патент короля с пожалованием должности именно ему. Это еще раз подчеркивает независимость Университета. Борьба развернулась между двумя сильнейшими претендентами — Куяцием и Форкаделем. И здесь, по словам М. Бенеша, который в 1842 г. издает книгу под названием «Куяс и Тулуза, или Новые документы, доказывающие, что Куяс никогда не проваливался в диспуте о регентстве гражданского права в Университете Тулузы, сопровождаемые историческими заметками об этом университете», одного из апологетов Куяция, в ход пошла интрига, развернутая Боденом против Куяция: «Да, как я вам об этом говорил, интрига Жана Бодена была чудовищной; она вторглась, захватила все: докторов, регентов, судей диспута, советников Университета, комиссаров, делегированных парламента, все были замешаны в этом акте несправедливости!»⁵. В чем суть

¹ Бобкова М. С. Жан Боден и его трактат // Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000. С. 341.

² Mesnard P. Op. cit. P. XV.

³ Benech M. Cujas et Toulouse ou documents nouveaux constant que Cujas n'a jamais échoué dans la dispute d'une régence de droit civil à l'Université de Toulouse. Toulouse, 1842. P. 61.

⁴ Ibid. P. 15.

⁵ Ibid. P. 61.

этой интриги, автор не раскрывает. По другим источникам известно, что Боден, будучи, по сути, еще студентом, выступает публично против кандидатуры Куяция, который после этого покидает Тулузу, чтобы никогда туда больше не возвращаться¹. Однако и Форкадель, которого якобы поддерживал Боден во время этих выборов, не получил заветной должности до 1556 г. М. Бенеш видит в этом доказательство того, что диспута официально не состоялось и все манипуляции вокруг внезапного отъезда Куяция, которого оскорбил выскочка Боден, являются ложными. По версии Бенеша, истинной причиной ухода Куяция стали вопросы материального характера: ему предложили место в Кагоре, со значительно более высокой оплатой, нежели в Тулузе².

Позже исследователи были склонны видеть в конфликте Бодена и Куяция проблему более широкого, ученого плана, поскольку Куяций и Боден принадлежали к двум противоборствующим правовым школам³. В любом случае отношения их были безнадежно испорчены. В одном из изданий «Метода легкого познания истории» 1572 г. владелец или читатель книги, говоря о Бодене, отметил: «Муж, как Куяций его называет, безрассудный и надменный»⁴.

Последний эпизод из жизни Бодена, связанный с Тулузой, — это его выступление по поводу здания колледжа древних языков — «Речь к Сенату и народу Тулузы об образовании, которое должны получать молодые люди в Республике». В 1551 г. Генрих II выдает письма-патенты с разрешением основать новые колледжи для распространения у молодежи знания древних языков и гуманизма. Была заложена основа для Колледжа Капитолия (*College des Capitouls* или *le Collegium secundarium*) по примеру Коллеж де Франс, основанного Франциском I в Париже. Однако работы приостановились из-за решения финансистов и буржуазии города отдать предпочтение строительству моста через Гаронну. Боден попытался своим произведением оживить побуждения тулузцев к изучению древних языков. По мнению Бодена, нужно построить в Тулузе колледж, заслуживающий этого имени, и доверить его в управление квалифицированным людям, дать материальные привилегии и окружить почетом, соответствующим его положению. Единственным достоверным залогом внутреннего мира в ужасное время, который спасет страну, является общее гуманистическое образование всех детей республики. Боден заканчивает свое произведение несколькими похвалами, предназначенными для прославления некоторых важных лиц, и призывами к дружбе, на которую он рассчитывал⁵. По мнению П. Менара, в этом заключалась его роковая ошибка, поскольку семья дю Фор, клиентом которой был сам Боден, и пиитет, с которым он пишет о ней в своей «Речи», настораживает тулузское общество, известное своими клерикальными настроениями. Тулуза, оставшаяся верной католицизму даже в самые сложные моменты гражданских войн, неодобрительно отнеслась к речи Бодена, поскольку один из представителей семьи дю Фор находится в это время под обвинением в оскорблении величества и инакомыслии⁶. Таким образом, попытка Бодена сделать карьеру в Тулузе окончились провалом и в 1561 или 1562 г. он покидает город роз и устремляется в Париж.

¹ Бобкова М. С. Еще одна попытка... С. 86.

² Benesch M. Op. cit. P. 94.

³ Moreau-Reibel J. Op. cit. P. 8-9.

⁴ Бобкова М. С. Пути становления... С. 76.

⁵ Bodin J. La discours au Sénat et au peuple de Toulouse sur l'éducation a donner aux jeunes gens dans la République // Mesnard P. Œuvres philosophiques de Jean Bodin. Paris, 1951. P. 64.

⁶ Ibid. P. 1.

В Тулузе почти не сохранилось памяти о Жане Бодене. В Тулузской университетской библиотеке Капитоль-1, в отделе редких книг, нет «Республики» или каких-либо других его произведений. В городе нет улицы знаменитого политического философа и правоведа. Случайность или нежелание тулузцев вспоминать о человеке, из-за которого их соотечественник Куяций оставил свою родину?

Можно предположить, что память о Бодене была вычеркнута революционной эпохой, однако появление в 1842 г. произведения Бенеша, профессора римского права в Тулузском университете, своего рода апологии Куяция, говорит о том, что память об этом конфликте была еще жива.

Ж. Боден, который не мог и не хотел быть кабинетным ученым и не признавал универсальность римского права, обрел свою славу не в Тулузе, но в Париже, где жизнь его была полна перипетий, а карьера — неожиданных поворотов. Противоречивость его натуры нашла отражение в его работах: от «Республики» до «Демономании», давая постоянную пищу для споров о его творческом наследии и судьбе.